

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

УДК 372.882+371.315. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-2-128-138.

ББК Ч426.83-265+Ч403(2)6-42.

ГРНТИ 14.25.07. Код ВАК 5.8.2

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЭКСКУРСИОННЫЕ ПРАКТИКИ 1910–1920-х ГОДОВ: ОТ НАГЛЯДНОСТИ К МЕТОДОЛОГИИ

Романичева Е. С.

Московский городской педагогический университет
(Москва, Российская Федерация)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2649-3715>

SPIN-код: 2921-4778

А н н о т а ц и я. В статье исследуются истоки и развитие образовательных экскурсионных практик в российском школьном образовании в период с 1910 г. вплоть до 1930-х гг. Внимание автора сосредоточено на методических аспектах формирования этого направления в обучении, его связи с предметным обучением, в первую очередь с преподаванием литературы. Проанализирован вклад двух научных школ – московской и петербургской / ленинградской – в разработку экскурсионного метода и его составляющих. В рамках проблемы наглядности, которая вошла в поле методических исследований в 10-е годы прошлого века, экскурсионный метод рассматривается как эффективный для развития познавательной и эмоциональной сферы учащихся в их непосредственном единстве.

Исследование опирается на историко-хронологический, историко-генетический, сравнительный методы и контент-анализ малодоступных источников периода 1910-х – начала 1930-х гг. Особое внимание уделяется трудам Н. М. Соколова, М. А. Рыбниковой, И. М. Гревса, Н. П. Анциферова. Выделяются ключевые методические принципы, на которых строятся экскурсии, такие как «путешественность», «тематичность», «погружение в атмосферу места», «подлинность», «коллективность восприятия» и «самостоятельное / групповое исследование объектов».

В статье показано также, как происходил переход от описания конкретных экскурсионных практик к их осмыслению на методологическом уровне. Подчеркивается роль литературных экскурсий в развитии познавательной и эмоциональной сферы учащихся, развитии зрительской культуры, формировании читателей-сотворцов. Анализируется трансформация экскурсионного метода к концу 1920-х – началу 1930-х гг., когда он постепенно смещается в область экскурсоведения, а понятие наглядности в преподавании литературы сужается.

В заключение подчеркивается, что разработанные в 1910–1920-е гг. экскурсионные практики, несмотря на смену образовательной парадигмы, сохраняют свой образовательный потенциал, а их теоретические основы нуждаются в изучении и развитии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: наглядность; методика преподавания литературы; экскурсионный метод обучения; виды литературных экскурсий; литературные экскурсии; московская научная школа; петербургская научная школа; экскурсионисты; методисты; история педагогики; образовательные экскурсионные практики; школьное образование

Д л я ц и т и р о в а н и я: Романичева, Е. С. Образовательные экскурсионные практики 1910–1920-х годов: от наглядности к методологии / Е. С. Романичева // Филологический класс. – 2026. – Т. 31, № 2. – С. 128–138. – DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-2-128-138.

EDUCATIONAL EXCURSION PRACTICES OF THE 1910–20s: FROM VISUALITY TO METHODOLOGY

Elena S. Romanicheva

Moscow City University (Moscow, Russian Federation)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2649-3715>

A b s t r a c t. This study critically examines the formative period of educational excursion practices in Russian schooling, spanning from 1910 to the early 1930s. The author's central focus lies on the evolving methodological frameworks that underpinned these practices, particularly their integration with subject-specific instruction, with a pronounced emphasis on literary education. The author analyzes the contributions from the Moscow and St. Petersburg / Leningrad pedagogical schools, situating the excursion method within the broader discourse of *visual pedagogy* which gained traction in methodological research during the 1910s. This approach is posited as integral to fostering the unified cognitive and emotional development of students through direct, immersive experiences.

The research employs a robust methodological toolkit, including historical-chronological, historical-genetic, and comparative analyses, complemented by a deep content analysis of underutilized primary sources dating from the 1910s to the early 1930s. Special attention is paid to the works of N. M. Sokolov, M. A. Rybnikova, I. M. Grevs, and N. P. Antsiferov. The author formulates the core methodological principles of excursion-based pedagogy, including “travel / journeying,” “thematic coherence,” “immersion in the place atmosphere,” “authenticity,” “collective apprehension,” and “independent / collaborative investigation of objects.”

The article elucidates the critical transition from mere descriptive accounts of excursion practices to their sophisticated conceptualization within a methodological paradigm. The article emphasizes the instrumental role of literary excursions in cultivating students’ affective and cognitive domains, fostering visual literacy, and nurturing readers as active “co-creators” of meaning. Furthermore, it scrutinizes the methodological evolution of the excursion approach by the late 1920s and early 1930s, observing its diversion into the nascent field of excursion studies and a concomitant narrowing of focus within visual pedagogy for literature.

In conclusion, it is emphasized that the excursion practices developed in the 1910s and 1920s, despite the change in the educational paradigm, retain their educational potential, and their theoretical foundations need to be studied and developed.

Key words: visuality; methods of teaching literature; excursion method; kinds of literary excursions; literary excursions; Moscow pedagogical school; Saint Petersburg pedagogical school; excursionists; methodologist; history of pedagogy; educational excursion practices; school education

For citation: Romanicheva, E. S. (2026). Educational Excursion Practices of the 1910–20s: From Visuality to Methodology. In *Philological Class*. Vol. 31. No. 2, pp. 128–138. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-2-128-138.

В недавно вышедшей монографии «Современные проблемы образования в историко-педагогическом осмыслении» историк педагогики, академик М. В. Богуславский констатирует: «Современная система отечественного образования представляет собой сложный и многослойный социокультурный и целеценностный феномен» [Богуславский 2025: 405]. Разделяя созданную ученым концепцию развития отечественного образования на основе анализа «волновой цикличности» происходящих в нем процессов, в рамках своего кабинетного исследования мы обратились к экскурсионным образовательным практикам (в первую очередь – к литературным экскурсиям), которые, возникнув в начале прошлого века, активно осваивались российской школой вплоть до начала 1930-х гг. Сегодня мы переживаем аналогичный процесс: активное развитие партиципаторных музейных практик началось после выхода в свет книги Нины Саймон «Партиципаторный музей» [2017], которая во многом определила перестройку современной музейной работы. Для профессионального сообщества актуализация проблематики происходит в том числе и через публикации о культурном кураторстве [Баскар 2017], о посещении музея как культурно-образовательном событии [Идема 2018], а также через обращение к истории становления музейных практик [Ефиц 2024]. Все эти исследования объединяет взгляд на музей и его посещение как «целеценностный феномен».

Гораздо меньше внимания уделяется новым подходам к организации экскурсий вне «замкнутого» пространства мемориальных и собственно литературных музеев и усадеб. А между тем в рамках образовательной урбанистики, активно развивающейся отрасли современной педагогической науки, город рассматривается и как естественная среда образования, и как образовательный ресурс [Асонова 2022; Коробкова 2019]. При этом осмысление экскурсионных практик в историческом аспекте пока лежит на периферии научных исследований, этого вопроса касаются в основном вскользь, когда говорят, например, об образовательном путешествии как стратегии и практике школьной и внешкольной работы [Коробкова 2018].

Именно этот факт во многом и определил

цель нашего исследования: обратившись к истории образовательных экскурсионных практик, понять истоки их возникновения, связь с предметным обучением (в первую очередь – с литературой) и пути освоения в рамках российского школьного образования в первые два десятилетия прошлого века. Определяя период, мы принимали во внимание два факта. Во-первых, это появление в 10-е гг. XX в. в методических исследованиях проблемы наглядности, понимаемой не только как обращение к тем ее видам, которые можно использовать на уроке: это не только использование лабораторий для проведения опытов и длительных наблюдений над объектами живой природы. Во-вторых, возникновение ряда экспериментальных школ (Тенишевское и Лесное коммерческое училища в Санкт-Петербурге), педагоги которых искали новые пути и методы освоения содержания школьного образования, как естественно-исторического, так и гуманитарного. Для кабинетного исследования с помощью историко-хронологического метода из общего числа просмотренных источников мы отобрали более 30 книг и статей (временной диапазон – 1910–1931 гг.), а затем работали с ними, используя историко-генетический, сравнительный и контент-анализ.

Прокомментируем определение хронологических рамок выборки источников. На основе Циркуляров и Распоряжений Министерства народного просвещения, которые вышли в 1900–1902 гг. [Школьные экскурсии 1921: 318–324], отмечались летние работы учащихся и вместо них были рекомендованы прогулки, образовательные поездки, экскурсии (эти формы организации летнего досуга назывались по-разному), но потребовалось время, чтобы такие образовательные события состоялись, накопленный опыт был обобщен, проанализирован, систематизирован и представлен профессиональному сообществу. Это произошло в 1910 г., когда вышел в свет очередной выпуск педагогического ежегодника, который издавался на средства преподавателей Санкт-Петербургского Лесного коммерческого училища, на этот раз он назывался «Школьные экскурсии». Сразу отметим, что к 1910 г. уже существовала обширная литература по экскурсионному делу: ее библиография

насчитывает почти 20 страниц [Школьные экскурсии 1910].

Однако для нас важен тот факт, что авторы сборника сосредоточились именно на школьных экскурсиях и начали с определения их задач. Помимо воспитательной, они выделили еще две. Первая – развитие познания («Экскурсии должны прежде всего содействовать развитию у учащегося умения смотреть, и точно воспринимать внешний вид наблюдаемого объекта («острота и точность взора»); далее, они должны способствовать изошрению тонкости и чуткости внимания: в-третьих, развивать сообразительность суждения; в-четвертых, ускорять деятельность конструирующего воображения и развивать искусство предвидеть явления»¹ [Школьные экскурсии 1910: 5–6]); вторая – развитие эмоциональной сферы личности («В области эмоциональной жизни учащегося экскурсии прежде всего, несомненно, способствуют общему и притом нормальному развитию впечатлительности <...> можно признать за ними важную роль в деле пробуждения и укрепления интеллектуальных эмоций, как-то: любознательности, способности наслаждаться умственной работой» [Там же: 6]. Было отмечено также, что «экскурсии, развивают эстетическую эмоцию, ведя горожанина в природу, а жителя сел и маленьких городов в крупные центры; они будят у первых чувство природы, (заставляя, напр., видеть ее часто при необычном освещении), у вторых – чутье к архитектуре и вообще к – поэзии большого города» [Там же]. В этой обширной цитате для нас важны две позиции: задачи экскурсий и их деление: экскурсии в природу – так они будут названы чуть позже – и экскурсии в культуру. Из девяти статей сборника шесть посвящены экскурсиям по естественной истории, т. е. «в природу», и три – «в культуру». Это вполне объяснимо. Во-первых, образовательные экскурсии рождались именно как прогулки. Они вошли в методику преподавания естественнонаучных дисциплин и позволили изучать не отдельные «живые» объекты, а «целокупную природу» (термин Д. Н. Кайгородова). Во-вторых, среди авторов сборника преобладают преподаватели городских училищ и гимназий. И двое из них – в будущем известные отечественные методисты-словесники: Н. М. Соколов и Г. Г. Тумим – написали о городских экскурсиях. Особо отметим первую статью Н. М. Соколова «Задачи гуманитарных экскурсий» [Там же: 93–220], в которой экскурсии в культуру, т. е. гуманитарные, разделены на несколько групп: антропогеографические, содержанием которых становятся экономические общественное благосостояние и благоустройство; духовная жизнь общества, типы человеческих обществ, исторические, историко-литературные. В рамках этой статьи антропогеографические экскурсии рассматриваются в русле методической проблемы наглядности. Принципиально важным для нас стал тот факт, что литературным экскурсиям

¹ Цитата приведена в современной орфографии, но с сохранением авторской пунктуации.

Н. М. Соколов посвятил в сборнике вторую статью «Литературные экскурсии» [Там же: 221–233], особо отметив, что последние не только носят познавательный характер, они нацелены на развитие читателей сотворцов: «Литература знает два рода творчества – творчество писателя и творчество читателя. И то, и другое основано на деятельности фантазии; но в то время, как культура писательской фантазии дается почти исключительно жизнью и процесс ее развития в сильной степени является произвольным, фантазия читателя может воспитываться и путем сознательного и планомерного воздействия на нее, как самих читателей, так и лиц, их окружающих, а также школы. На школу и воспитателей, таким образом, выпадает важная роль в деле воспитания читательской фантазии, а следовательно, создания читателей-творцов, людей, умеющих глубоко переживать настроение писателя и ярко представлять себе созданные ими образы» [Там же: 221]. Иными словами, акцент сделан на зрительскую культуру школьников, формирование умения с опорой на увиденное воссоздавать в своем воображении обстановку, где развиваются события произведения, т. е. того, что впоследствии назовут воссоздающим воображением, без работы которого постижение художественного текста невозможно. Статьи Н. М. Соколова оказались так востребованы словесниками, что были изданы отдельной брошюрой [Соколов 1910].

Статья Г. Г. Тумима «По следам Петра Великого. Опыт литературной экскурсии» [Школьные экскурсии 1910: 234–248] была посвящена методике конкретной экскурсии: в ней автор пишет не о том, что должно стать ее объектом, а о том, как именно она может быть проведена, определяет меру участия в ее организации и подготовке учителя и учащихся. Разрабатывая методику, Г. Г. Тумим ориентируется на петербургских экскурсионистов (в первую очередь И. М. Гревса и Н. П. Анциферова), на основе трудов которых – в тесном сотрудничестве с методистами – складывается петербургская экскурсионная школа, о которой мы скажем чуть ниже.

Завершая разговор о сборнике «Школьные экскурсии», отметим, что в 1921 г. он был композиционно перестроен, существенно обновлен и переиздан [Школьные экскурсии 1921]: методика экскурсий оказалась очень востребована в советской трудовой школе. Рецензию на книгу написал учитель-словесник В. С. Габо, однако аналитический разбор посвятил только статьям о гуманитарных экскурсиях, остановившись как специалист на экскурсиях литературных. Для нас важно замечание рецензента о том, что «экскурсионное дело с 1917 года особенно вошло в школьную жизнь и уже стало элементарным положением, что без экскурсий невозможно наглядное и трудовое преподавание» [Габо 1921: 25]. Автор – неслучайное лицо. Докладом «Литературно-эстетические экскурсии в средней школе» этот петроградский учитель выступил на Первом Всероссийском съезде преподавателей русского языка средних школ, который проходил в самом начале 1917 г. в Москве. Тезисы

доклада [Габо 1917] были развернуты им одноименной в статье 1917 г., опубликованной в осеннем номере журнала «Родной язык в школе», который выпускал А. М. Лебедев, преподаватель словесности из г. Ярославля [Антонова 2025]. Завершая статью (не рецензию!), В. С. Габо написал: «Цель таких поездок – развитие эстетического чувства, а также материал, прямо от жизни взятый, для свободных творческих сочинений, след[овательно] пробуждение литературно-художественного творчества, помощь при обучении словесной и письменной речи» [Габо 1916–1917: 382]. Думается, что позже, упоминая в рецензии 1917 год, автор имел в виду уже не только свои работы. Дело в том, что последний номер журнала «Вестник воспитания», также вышедший осенью, был посвящен проблеме внимания. Он открывался статьей «О внимании», принадлежащей автору, скрывшемуся за инициалами Л. С. (о себе Л. С. пишет в женском роде). В ней учительница начальных классов фиксирует важный тезис, выдвинутый экспериментальной педагогией, и последовательно развивает его: «Вопрос о воспитании внимания, – быть может, центральный вопрос воспитания, в особенности воспитания школьного, потому что школе придется иметь дело с массой и значит, принимать в расчет общие психологические условия и вместе с тем индивидуальные свойства отдельных учеников» [Л. С. 1917: 2–3]. Л. С. говорит о том, что человека с развитым вниманием отличают наблюдательный ум и своеобразный взгляд на жизнь, что во многом определяет самостоятельное отношение ко всем явлениям окружающего мира, и приводит в качестве примера И. Ньютона, который, наблюдая за падением яблок, вывел и сформулировал одни из величайших законов физики. Важным нам представляется и то, что автор говорит о необходимости формировать такое вдумчивое внимание у всех учеников («школе приходится иметь дело с массой»), а не только у способных.

Следующей в этом же номере помещена статья «Эстетическое восприятие природы учащимися», которая принадлежит М. А. Рыбниковой [1917], тогда еще учительнице словесности вяземской женской гимназии. В ней будущий методист выдвигает и обосновывает очень важное положение: воспринять художественное произведение и получать удовольствие от его чтения может только тот, у кого развито эстетическое восприятие окружающего его мира. Одним из приемов его развития М. А. Рыбникова считает экскурсию в природу, где учитель помогает школьнику увидеть, услышать и почувствовать окружающий мир и – это очень важно – запечатлеть его в слове. В связи с этим экскурсию она напрямую связывает с развитием зрительской культуры и письменной речи. По существу, эта статья – первый шаг к ее методике обучения творческим сочинениям [Романичева 2023]. В качестве важного отметим лишь один факт: в 1918 г. М. А. Рыбникова начнет преподавать в школе под Москвой (Малаховской опытно-педагогической станции) и в 1922 г. выпустит книгу «Работа словесника в школе» [1922], обобщаю-

щую опыт собственной работы. Она включит в нее раздел о школьных сочинениях, основное содержание которого составляет статья 1917 г. Более того, методист и ее последователи, в первую очередь Л. Е. Случевская [1928] и С. И. Липеровская [1930], через несколько лет концептуально обоснуют новый вид литературной экскурсии – образотворческую – и опишут методику ее проведения. Таким образом, мы можем утверждать, что начавшая складываться в этот период московская методическая школа будет последовательно показывать: литературная экскурсия – «это лишь один из методов в общей методической системе литературного образования» [Случевская 1928: 141], а также действенный прием развития речи всех (а не только одаренных!) школьников, на что неоднократно указывала М. А. Рыбникова.

В биографии М. А. Рыбниковой есть один малоизвестный факт: в 1923 г. вместе со своими учениками и учениками 7-й московской школы она участвовала в дальнейшей экскурсии по русским городам. Об этом упоминает А. А. Коленкин в книге «Русский город и его роль в прошлом и настоящем», называя методиста среди прочих руководителей поездки: «Основное организационно-педагогическое руководство экскурсией лежало на мне. Руководство изданием экскурсионного журнала и воспитательные заботы об учащихся приняла на себя М. А. Рыбникова, которая являлась и преподавателем литературы и воспитателем поехавшей в экскурсию группы Малаховской Школы» [Коленкин 1924: 35]. Указание на журнал нам представляется важным и значимым. Дело в том, что в 1924 г. выходит из печати пособие «Ведение литературных кружков в рабочих клубах», автором которого был М. О. Скрипиль, будущий ученый секретарь Пушкинского дома, специалист в области изучения фольклора и древнерусской литературы, а пока – начинающий исследователь и преподаватель Петроградского педагогического института. Опираясь на свой опыт работы со внешкольниками (так называли взрослых), он напишет: «...результативный материал литературных экскурсий, ряд новых впечатлений может быть использован при работе литературного кружка в творческом направлении, при создании инсценировок, пьес, стихотворений, рассказов, корреспонденций в стенные газеты» [Скрипиль 1924: 19]. Художественный образ города в литературе был предметом исследования одной из групп, участницы которой не только выступали с соответствующими сообщениями, но и проводили литературные экскурсии.

К сказанному можно добавить, что М. А. Рыбникова, имея опыт организации литературных выставок в Малаховской школе, отвечала за выставку, которая стала итогом поездки. Период организации, проведения дальнейшей экскурсии и публичного отчета о ней составил почти 4 месяца (с 16 мая по 23 сентября 1923 г.). В процессе подготовки и проведения этого образовательного путешествия (в терминах 1920-х гг. – «дальнейшей экскурсии») школьники слушали, сами разрабатывали и про-

водили самые разные экскурсии (смотрели и изучали Боголюбово и Владимир, Суздаль, Нижний Новгород, Сормово, Павлово как разные типы городов), а также выполняли задания проектно-исследовательского характера (вели наблюдение, проводили анкетирование и интервьюирование жителей, работали с документами в городских архивах, делали доклады, изучали, как создаются образы городов писателями, что и как рассказывается о городе на страницах художественных произведений), одновременно учились работать в группе, выполняя те или иные проектные и/или исследовательские задания, а также сотрудничать с другими группами. Подробное описание того, как была организована работа и какие задания получили ученики, можно взять из упомянутой выше книги, которая лежит в открытом доступе (<https://land.lib33.ru/site/publication/1447>). Обозначим лишь те принципы, на которых была выстроена дальняя экскурсия:

- путешественность: погружение в атмосферу места через передвижение на значительные расстояния по возможности пешком;

- тематичность: подчинение всей поездки-путешествия единой теме, разделенной на подтемы (их было 11), что позволило сделать широкий охват материала, подготовить и провести самые разные экскурсии, в том числе литературные;

- обязательность моментов / ситуаций «коллективного восприятия» и переживания;

- исследовательский подход к городу (изучение ландшафта, основных памятников, знакомство с историей и повседневной жизнью, в том числе через работу с источниками, а также собственное наблюдение и опросы жителей) и его образ в художественном тексте (например, в романе М. Горького «Мать»);

- учебно-научная (ведение индивидуальных дневников, подготовка докладов, промежуточных и итоговых, с последующим обсуждением) и творческая деятельность (выпуск рукописных экскурсионных журналов, в составе которых были тексты разных стилей и жанров; создание выставки и проведение по ней экскурсий).

Понятно, что выстраивать работу на таких принципах можно только с высокомотивированными школьниками (ученики 7-й школы, расположенной в районе Арбата, где жила научная и творческая интеллигенция Москвы, и Малаховской школы, временно объединившиеся в коллектив, таковыми и были). Возможно, поэтому М. А. Рыбникова, убедившись, что дальняя экскурсия (образовательное путешествие) – форма учебно-научной работы не только трудоемкая, но и доступная не для всех, в дальнейшем, даже активно сотрудничая с музейщиками и много занимаясь подготовкой учителей как экскурсионистов, к ней никогда не обращалась. Но это предположение требует дальнейшей проверки, в том числе и по сохранившимся документам в ее архиве¹.

Возвращаясь к книге А. А. Коленкина, отметим: в ней аналитически описан опыт дальней экскурсии, принципы подготовки, организации и проведения которой сложились существенно раньше, в первую очередь в трудах историка-античника И. М. Гревса и его ученика Н. П. Анциферова. Профессор Санкт-Петербургского университета работал и на Бестужевских курсах, где одно время возглавлял филологический факультет. В сфере научных интересов ученого были исторические экскурсии, которые он считал одним из методов обучения. Именно он впервые, и на это указывает Е. Н. Коробкова [2014; 2015], заложил основы экскурсионного метода, обосновав три принципа, на которых он базируется: погружение в атмосферу места (вживание через эмоциональное восприятие прошлого, следы которого нужно «прочитать» в настоящем), подлинность (непосредственное обращение к следам старины), путешественность (обостренная жажда новых впечатлений и эмоций). По методике, выстроенной на этих принципах, профессором И. М. Гревсом и были организованы дальние экскурсии студентов (в числе которых был его любимый ученик – Н. П. Анциферов) и бестужевок в Италию в 1907 и 1912 гг. [Анциферов 1992: 277–309].

Скажем несколько слов и о незаслуженно забытой брошюре М. О. Скрипиля, о которой мы упоминали выше. Ее автор одним из первых описал теоретические основы литературных экскурсий. Он дал очень простое и емкое определение экскурсионному методу как методу «моторного завоевания знаний» [Скрипиль 1924: 3], предложил одну из первых классификаций литературных экскурсий, разделив их на экскурсии литературно-биографического, литературно-комментирующего и литературно-эмоционального характера, особо отметив, что основной задачей последних «является развитие эстетических эмоций экскурсантов – пробуждения в них чувства природы, чутя к поэзии и архитектуре города ... <их – Е. Р.> необходимо использовать при самостоятельном литературном творчестве экскурсантов» [Там же: 19]. Автор увидел важность литературных экскурсий для заполнения «полюх представлений» экскурсантов их собственными живыми впечатлениями, подчеркнул, что научить эстетическому чувству нельзя, но если не подавлять подопечных «авторитетным мнением и оригинальностью <собственного – Е. Р.> восприятия» [Там же: 21], то можно разбудить их эстетическое чувство или заразить своим. Педагог также отметил обязательные составляющие элементы литературной экскурсии: зрительные впечатления, их моторное переживание, «самостоятельное или с помощью руководителя использование текстов, объяснительное слово руководителя или экскурсанта.

Умение смотреть и видеть, так называемый наблюдательный или созерцательный принцип, необходимо выдвинуть на первое место при

¹ Ф. 367 Рыбниковы. Рыбниковы: Николай Александрович (1880–1947), Мария Александровна (1885–1942), Шукины: архивный

фонд, 1800–1944. 1122 ед. хр. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004734495/ (дата обращения: 22.06.2026).

проведении любой литературной экскурсии – особенно же экскурсии литературно-эмоционального характера [Скрипиль 1924: 21]. Нельзя все подчинять только логическому принципу построения. Кроме созерцательного принципа важен обход, использование текстов и методически грамотное использование слова (предпочтение беседы, а не лекции, включение объяснений подготовленных экскурсантов, а не руководителя). Когда читаешь эту брошюру, понимаешь, что М. О. Скрипиль тоже был хорошо знаком с работами И. М. Гревса и Н. П. Анциферова (последнего он цитирует, обосновывая необходимость городских литературных экскурсий: «Сопоставление художественного образа с тем явлением, что вызвало его к жизни, содействовало его образованию, приведет к более полному его постижению» [цит. по: Скрипиль 1924: 15]).

И. М. Гревс был одним из первых, кто стал заниматься городскими экскурсиями, потому что полагал: «Города – это и лаборатории, и приемники, и хранители культуры, и высшие показатели цивилизованности. В них происходит сгущение культурных процессов, насыщение их результатов <...> Во все великие эпохи истории человечества города являлись яркими воплощениями культур, особенностями их “души” или лучше выраставшей души человечества» [Гревс 1921: 11]. Условием успешных школьных экскурсий ученый считал преемственность и последовательность сотрудничества «значимых» взрослых и учеников, которые объединяются в одну сплоченную группу. В начале 1920-х гг. И. М. Гревс возглавил один из отделов Петроградского экскурсионного института и тогда же написал статью «Монументальный город и исторические экскурсии», которую мы цитировали выше [Гревс 1921]: она была программной для развития экскурсионного дела в Петрограде.

Вместе с И. М. Гревсом в Экскурсионном институте работал и его ученик Н. П. Анциферов, который, развивая идеи своего учителя, создал свою трилогию о Петербурге: «Душа Петербурга» (1922), «Петербург Достоевского» (1923), «Быль и миф Петербурга» (1924). Согласно его концепции, душа города – это складывающееся в прошлом и проявляющееся в настоящем единство всех сторон городской жизни: природного и архитектурного ландшафтов, постепенно определяющегося места в жизни страны, повседневной и духовной жизни. В 1923 г. Н. П. Анциферов пишет брошюру «О методах и типах историко-культурных экскурсий», а тремя годами позже – «Теорию и практику литературных экскурсий» [Анциферов 1926]. В этих двух работах исследователь касается методики подготовки экскурсий, в которую должны быть вовлечены как ее будущие участники, так и руководитель, а также роли руководителя, который в процессе подготовки «должен научить их <экскурсантов – Е. Р.> читать окружающее, хотя бы самое обыденное» [Анциферов 1923: 6], а на самой экскурсии – в идеале – выступать в роли модератора / медиатора деятельности экскурсантов. В этой же брошюре ученый предпринимает попытку дать определение экскурсионного метода через пере-

числение его основных составляющих: 1) тема, которая определяет выбор объектов для экскурсии, являясь критерием выбора материала, 2) осмотр и изучение объектов в процессе обхода, что обеспечивает моторность восприятия, 3) зрительный способ восприятия: на экскурсии надо не рассказывать об объекте, а показывать его. Последовательно разбирая составляющие экскурсионного метода, автор приходит к выводу, что их следует дополнить еще двумя: 1) коллективностью работы, 2) определением места и роли словесного элемента (объяснение руководителя, беседа экскурсантов). Он разделяет идею Н. А. Гейнике, который писал об умении видеть как эстетическом и историческом восприятии и в своей статье «Культурно-исторические экскурсии» (1923) касался вопросов методологии и методики их организации. Однако если Н. А. Гейнике сосредоточился именно на методологии и предпринял попытку дать определение дальней экскурсии / образовательного путешествия и экскурсионного метода («...я определил бы сущность экскурсионного метода как совокупность следующих признаков. В основе экскурсионной работы идут зрительные впечатления, почти всегда сопровождаемые и осложняемые впечатлениями моторного характера; работа экскурсанта носит активный и творческий характер; особая углубленность этой работы является следствием ее коллективности; образовательные цели экскурсии достигаются ее тематичностью» [Гейнике 1923: 13]), то Н. П. Анциферов показывает, как этот метод может быть реализован в практике и, выявляя специфику гуманитарных, а вслед за ними и литературных экскурсий, предлагает классификацию: «Гуманитарными следует считать экскурсии, посвященные изучению культуры как прошлого, так и современности, будь то явления, порожденные духовными или материальными интересами человека... Все экскурсии в отношении задач своего осмотра могут быть разделены на две группы: 1) экскурсии, демонстрирующие объект изучения, 2) экскурсии, комментирующие объект изучения» [Анциферов 1923: 21]. В основе деления, как мы видим, отношение темы к материалу. К первой группе ученый относит экскурсии, подводящие к созерцанию предмета: эстетические, историко-художественные, технико-экономические, этнографические; ко второй – литературные: 1) к биографии писателя, 2) к психологии творчества, 3) к литературному образу, путем введения в обстановку жизни и творчества.

Таким образом, уже в первой половине 20-х гг. XX в. как в экскурсоведении, так и в методике преподавания литературы происходит существенный сдвиг: от аналитического описания конкретных экскурсионных практик к их осмыслению на уровне методологии.

Тогда же складываются две экскурсионные школы: «При наличии большого единомыслия москвичи и петроградцы различались в уклонах» [Анциферов 1992: 409]. Эта цитата взята из архивного документа, при публикации которого исследователи дали ему своей подзаголовок – «Культур-

ная революция 20-ых годов (конспект)» [Там же: 407–410]. Попробуем сказанное в отношении постановки экскурсионного дела в двух столицах перевести в план методики. Общее очевидно: оно в переключках работ москвичей и петроградцев (Гейнике – Анциферов), в проведении москвичами дальней школьной экскурсии на основе принципов, которые определены петроградцами, а также в том, что московские методисты, как и петроградские экскурсионисты, важное место отводили начальным и финальным точкам осмотра, организовывали групповую работу и т. д. Но «уклонами» различались. Москвичи рассматривали экскурсионный метод в первую очередь как один из методов обучения литературе, который опирается на самостоятельность и творческую работу школьников, участников экскурсии. В приоритете у них были образно-творческие экскурсии как прием развития речи учащихся и обучения творческому письму. Именно поэтому акцент в работе они делали на подготовку учителей как экскурсионистов: в Москве в Институте методов внешкольной работы под руководством Л. Е. Случевской работал экскурсионный семинар, в рамках которого группой учителей-экспериментаторов руководила М. А. Рыбникова.

Не будем забывать и о вкладе в методику московских экскурсионистов. В первую очередь Н. А. Гейнике, который всячески подчеркивал, что в настоящей образовательной прогулке есть две составляющие: познавательная и эмоциональная. Школьники в процессе экскурсии должны обязательно узнать что-то новое и интересное для себя, посмотреть «новыми глазами» на известный объект, а также получить и пережить – в идеале коллективно – эстетические эмоции от увиденного. Приводя в пример экскурсию Л. С. Случевской «По Остоженке», Н. А. Гейнике отмечал такое ее качество, как событийность (конечно, он не употреблял это слово), и утверждал, что достигается такой характер прогулки продуманным сочетанием научности и эмоциональности.

Питерские педагоги, которые много сделали для разработки основ экскурсионной работы (например, А. А. Коленкин, Б. Е. Райков) и для того, чтобы экскурсии вошли в практику школьного обучения, во второй половине 1920-х обобщают сделанное и создают пособия, делая акцент не только на методике их проведения, но и на процедуре организации [Коленкин 1927]. Осмысливая накопленный опыт в своей книге «Методика и техника экскурсий» (первое издание – 1921 г., четвертое – 1930 г.), Б. Е. Райков предлагает несколько их классификаций, сделанных по разным основаниям, и утверждает, что методика проведения определяется выбранным руководителем типом экскурсии: «Исследовательские экскурсии содержат много элементов активности, упражняют самостоятельность учащихся, самостоятельность их суждений и вполне отвечают духу современной школы. Показательные <показывающие – Е. Р.> экскурсии с большой пользой служат задачам предметности и конкретности преподавания, дают зрительные образы, ассоциированные с теми или

иными отвлеченными понятиями и суждениями и весьма оживляют преподавание... исследовательский тип экскурсий педагогически является более ценным, чем показательный...» [Райков 1930: 37]. Он постоянно подчеркивает, что в любой экскурсии важна не только познавательная, но и эмоциональная сторона: «...мы очень хорошо и прочно усваиваем знания, которые нас интересуют. Интерес же всегда связан с определенными чувственными переживаниями, которые окрашивают знания в эмоциональный тон...» [Там же: 15]. К концу 1920-х гг. методологические проблемы экскурсионизма (определение метода, принципы и т. д.) отходят на второй план, уступая место проблемам организационно-методическим.

Если говорить о методике преподавания литературы, то проблема наглядности, которую одним из первых поставил Н. М. Соколов в 1910 г., во второй половине 1920-х гг. им не поднимается: сферой научных интересов методиста становятся изучение художественных произведений в школе и развитие речи учеников, но без обращения к экскурсиям как приему обучения творческому (свободному) письму. Именно поэтому образовательные поездки, экскурсии (прежде всего городские) более чем на столетия переместились в сферу экскурсоведения, хотя личные связи тех, кто занимался литературными экскурсиями, сохранялись: в первую очередь это касается М. А. Рыбниковой, Л. Е. Случевской и Н. П. Анциферова. В этой связи отметим: в Петрограде / Ленинграде акцент был сделан на подготовительный этап: работу в библиотеках, архивах, а также чтение лекций и проведение семинарских занятий. В центре внимания были подготовка экскурсоводов, владеющих новыми приемами работы, постоянное консультирование, развитие сети экскурсионных станций, их наполнение материалом, которым могли пользоваться участники экскурсий. Именно поэтому в приоритете были городские, исторические и литературные, целокупные экскурсии, проводимые специалистами. Это был очень эффективный прием как постижения и присвоения городского пространства в его материальной и духовной целостности, так и изучения художественного текста, на страницах которого большое место занимал образ города.

Во второй половине 20-х гг. XX в. литературные экскурсии последовательно и неуклонно начинают приобретать обществоведческий характер, их вписывают в рамки изучаемых комплексов, типа «Город», «Деревня», «Завод». Экскурсионная тематика на страницах методических журналов на рубеже 1920–1930-х гг. возникает очень редко. Отметим лишь две статьи: А. Г. Бромберга [1930] и Л. Е. Случевской [1931], на страницах которых мы видим попытку сохранения экскурсионного метода при изучении литературы в школе. К середине 1930-х гг. существенно меняется и подход к литературным экскурсиям: таковыми в первую очередь считаются экскурсии в мемориальные или литературные музеи, о чем свидетельствует одноименная статья ленинградского методиста О. Л. Тоддеса [Ма-

териалы 1935: 133–135]. Суживается и понятие наглядности: применительно к литературе как учебному предмету она приравнивается к иллюстративности, описываются способы ее использования в рамках урока литературы. Этой проблеме посвящены два ключевых доклада московских учителей-методистов А. Д. Гречишниковой и С. А. Гуревича, названных одинаково «О наглядности в преподавании художественной литературы» и прозвучавших, как и выступление О. Л. Тоддеса, на совещании преподавателей русского языка и литературы весной 1935 г. [Там же: 81–85; 86–98]. Однако в этом же сборнике материалов совещания помещена статья С. И. Липеровской «Литературные кружки и литературные экскурсии» [Там же: 102–107]. Она в чем-то созвучна идеям М. О. Скрипиля, который рассматривал литературную экскурсию как форму внеклассной и внешкольной работы. Однако будучи многолетней коллегой М. А. Рыбниковой, методист акцентирует внимание на том, что литературные экскурсии носят стимулирующий характер: «...во всех классах, начиная с первых, очень большое значение имеют творческие экскурсии ... Они дают большие результаты, пробуждая в учащихся их творческие способности. Пора нам кончить с той описательной формой, которая дается в классе, когда пишут пейзажи, сидя на местах... В 6–7 классах с большим интересом проходят литературные экскурсии. Результатом хорошо проведенной экскурсии мы имеем создание учащимися художественного произведения» и настаивает, что «этюды, наброски, опыты самих учащихся, надо ввести в практику нашей кружковой работы» [Там же: 105, 106].

Выводы

В заключение отметим: разработка теоретических основ образовательных экскурсионных практик, которая в 10–20-е гг. прошлого века про-

ходила в тесном сотрудничестве методистов-словесников и экскурсионистов, принадлежащих к разным научным школам, не может и не должна стать исключительно достоянием истории: экскурсионный метод не канул в Лету при смене стратегического курса Наркомпроса в 1929 г., он может быть востребован и сегодня в ситуации смены образовательной парадигмы. Решая ту или иную учебную задачу, современный учитель, обратившись к классификации, может выбрать такую экскурсию, в рамках которой решение этой задачи будет наиболее эффективно, руководствуясь принципом тематичности, выбрать материал и структурировать его. Опора на принципы событийности и коллективного проживания и переживания позволяет оптимально сочетать две ее составляющие: научную и эмоциональную. Разработка образовательной экскурсии и/или образовательного путешествия предполагает следующее: 1) понимание, что готовиться к ним предстоит по-разному (к дальней поездке школьников готовит коллектив педагогов, а не один учитель-предметник), 2) важна не только организационная, но и содержательная составляющая, 3) необходимо продумать собственную деятельность (зачем, что и как показываю и говорю, обеспечивая «моторное» присвоение знаний), а также разнообразную по видам и формам деятельность участников.

Мы убеждены: экскурсионный метод, разработанный и описанный нашими коллегами-предшественниками, обладает большим потенциалом. Ведь в их исследованиях это именно метод, а не алгоритмизированная и поэтому упрощенная технология. Реализовать его в новых социокультурных условиях, как и сделать экскурсии повсеместной практикой в обучении литературе, – одна из задач как методической науки, так и школьного изучения предмета.

Литература

- Антонова, Л. Г. «В поисках будущего»: А. М. Лебедев о важнейших идеях методики словесности в первых выпусках «Родного языка в школе» / Л. Г. Антонова, Ж. К. Гапонова // Наука и школа. – 2025. – № 5. – С. 108–119. – DOI: 10.31862/1819-463X-2025-5-108-119. – EDN UZGPWW.
- Анциферов, Н. П. Из дум о былом: Воспоминания / Н. П. Анциферов ; вступ. ст., сост., примеч. и аннот. указ. имен А. И. Добкина. – Москва : Феникс ; Культурная инициатива, 1992. – 511 с.
- Анциферов, Н. П. О методах и типах историко-культурных экскурсий / Н. П. Анциферов. – Петроград : Начатки знаний, 1923. – 39 с.
- Анциферов, Н. П. Теория и практика литературных экскурсий / Н. П. Анциферов. – Ленинград : Сеятель, 1926. – 109 с.
- Асонова, Е. А. Город как естественная среда образования / Е. А. Асонова, М. В. Буланов, А. Н. Россинская // UniverCity: Города и Университеты. – Москва : Издательство «Экон-Информ», 2022. – С. 25–38. – EDN BANSIU.
- Баскар, М. Принцип кураторства. Роль выбора в эпоху переизбытка / М. Баскар ; перевод М. Шер. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2017. – 360 с. – ISBN 591103381X, 9785911033811.
- Бромберг, А. Г. Образы города у Маяковского: (Уличная экскурсия) / А. Г. Бромберг // Родной язык в советской школе. – 1930. – № 3. – С. 134–143.
- Богуславский, М. В. Современные проблемы образования в историко-педагогическом осмыслении / М. В. Богуславский. – Москва : Московский центр непрерывного математического образования, 2025. – 712 с. – EDN UNFOMT.
- Габо, В. С. Гуманитарные и в частности литературные экскурсии / В. С. Габо // Педагогическая мысль. – 1921. – № 5-8. – С. 25–32.
- Габо, В. С. Литературно-эстетические экскурсии в средней школе / В. С. Габо // Первый Всероссийский съезд преподавателей русского языка средних школ в Москве 27 дек. 1916 г. – 4 янв. 1917 г. – Москва, 1917. – С. 43.

Габо, В. С. О литературно-эстетических экскурсиях в средней школе / В. С. Габо // Родной язык в школе. – 1916–1917. – № 8-10. – С. 379–382.

Гейнике, Н. А. Культурно-исторические экскурсии. Основные вопросы методологии и методики культурно-исторических экскурсий / Н. А. Гейнике // Культурно-исторические экскурсии. Ч. 1 / под общ. ред. Н. А. Гейнике. – Москва : Новая Москва, 1923. – С. 1–42.

Гревс, И. М. Монументальный город и исторические экскурсии: Основная идея образовательных путешествий по крупным центрам культуры / И. М. Гревс // Экскурсионное дело. – 1921. – № 1. – С. 11–14.

Ефиц, А. «Зритель, будь активен!» Как музеи рассказывали об искусстве в 1920–1930 годы / А. Ефиц. – Москва : Музей современного искусства «Гараж», 2024. – 320 с. – ISBN 9785604936146.

Идема, Й. Как ходить в музей: советы о том, как сделать посещение по-настоящему запоминающимся / Й. Идема ; пер. Г. Д. Йоханссон. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2018. – 128 с. – ISBN 978-5-91103-316-3, 978-5-91103-425-2.

Коленкин, А. А. Русский город и его роль в прошлом и настоящем: Дальняя экскурсия. Опыт организации дальней экскурсии на основе самостоятельности учащихся. Из работ Московского музейно-экскурсионного института / А. А. Коленкин. – Ленинград : Путь к знанию, 1924. – 142 с.

Коленкин, А. Дальние экскурсии: Опыт массовой работы Центрального музейно-экскурсионного института и Института методов внешкольной работы Наркомпроса / А. Коленкин, Н. Зимин. – Москва : Работник просвещения, 1927. – 120 с.

Коробкова, Е. Н. Город как образовательный ресурс / Е. Н. Коробкова // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. – 2019. – № 3 (45). – С. 13–21. – EDN RUOPUZ.

Коробкова, Е. Н. Образовательное путешествие как культурологическая стратегия освоения города / Е. Н. Коробкова // Вопросы культурологии. – 2018. – № 5. – С. 46–54. – EDN UYHRNR.

Коробкова, Е. Н. Образовательное путешествие как педагогический метод освоения культурных пространств / Е. Н. Коробкова // Школьные технологии. – 2014. – № 5. – С. 91–97. – EDN STGSKX.

Коробкова, Е. Н. Путешествие как образовательный метод / Е. Н. Коробкова // Народное образование. – 2015. – № 3 (1446). – С. 181–187. – EDN TSFCQT.

Л. С. О внимании (мысли и наблюдения) / Л. С. // Вестник воспитания. – 1917. – № 8-9. – С. 1–31.

Липеровская, С. И. Образо-творческие экскурсии / С. И. Липеровская // Русский язык в школе второй ступени : сборник методических статей. Вып. 2. – Москва : Московский рабочий, 1930. – С. 24–51.

Материалы Совещания преподавателей русского языка и литературы средней школы. Март-апрель 1935 г. – Москва : Учпедгиз, 1935. – 241 с.

Райков, Б. Е. Методика и техника экскурсий / Б. Е. Райков. – 4-е изд. – Москва ; Ленинград : Госиздат, 1930. – 114 с. – EDN YLFSND.

Романичева, Е. С. Дорога в словесное творчество / Е. С. Романичева, Г. В. Пранцова. – Москва : Библиомир, 2023. – 200 с. – EDN HQUYEXQ.

Рыбникова, М. А. Работа словесника в школе / М. А. Рыбникова. – Москва ; Петербург : Государственное издательство, 1922. – 180 с.

Рыбникова М. А. Эстетическое восприятие природы учащимися / М. А. Рыбникова // Вестник воспитания. – 1917. – № 8-9. – С. 32–61.

Саймон, Н. Партиципаторный музей / Н. Саймон ; пер. А. Глебовской. – Москва : Ад Маргинем, 2017. – 439 с. – ISBN 978-5-91103-368-2.

Скрипиль, М. О. Ведение литературных кружков в рабочих клубах: Очерк 2: Литературные экскурсии / М. О. Скрипиль. – Ленинград : Издательство Книжного сектора Губоно, 1924. – 34 с.

Случевская, Л. Е. Искусство слова на производственном фронте (литературная экскурсия) / Л. Е. Случевская // Русский язык в советской школе – 1931. – № 2-3. – С. 174–182.

Случевская, Л. Е. Литературно-образовательные экскурсии / Л. Е. Случевская // Родной язык и литература в трудовой школе. – 1928. – № 4-5. – С. 139–150.

Соколов, Н. М. О гуманитарных экскурсиях: Задачи гуманитарных экскурсий: Литературные экскурсии / Н. М. Соколов. – Санкт-Петербург : Тип. Б. М. Вольфа, 1910. – 41 с.

Школьные экскурсии: их значение и организация : сборник статей / под ред. Б. Е. Райкова. – Санкт-Петербург : Тип. Б. М. Вольфа, 1910. – 262 с.

Школьные экскурсии, их значение и организация / под ред. Б. Е. Райкова. – Петроград : Государственное издательство, 1921. – 424 с.

References

Antonova, L. G., Gaponova, Zh. K. (2025). «V poiskakh budushchego»: A. M. Lebedev o vazhneyshikh ideyakh metodiki slovesnosti v pervykh vypuskakh «Rodnogo yazyka v shkole» = “In search of the future”: A. M. Lebedev on the most important ideas of philological pedagogy in the first issues of “Native Language in Schools”. *Science and School*, 5, 108–119. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-5-108-119. EDN UZGPWW.

Antsiferov, N. P. (1923). O metodakh i tipakh istoriko-kul'turnykh ekskursiy = On methods and types of historical and cultural excursions. Petrograd: Nachatki znaniy Publishing House, 39 p.

Antsiferov, N. P. (1926). Teoriya i praktika literaturnykh ekskursiy = Theory and practice of literary excursions. Leningrad: Seyatel Publishing House, 109 p.

Antsiferov, N. P. (1992). Iz dum o bylom: Vospominaniya = From thoughts of the past: Memoirs. Moscow: Feniks Publishing House; Cultural Initiative Publishing House, 511 p.

- Asonova, E. A., Bulanov, M. V., Rossinskaya, A. N. (2022). Gorod kak estestvennaya sreda obrazovaniya = The city as a natural environment for education. *UniverCity: Cities and universities*, 25–38. Moscow: Ekon-Infom Publishing House. EDN BANSIU.
- Baskar, M. (2017). Printsip kuratorstva. Rol' vybora v epokhu pereizbytki = The curatorial principle. The role of choice in an age of overload. Moscow: Ad Marginem Press, 360 p. ISBN 591103381X, 9785911033811.
- Boguslavsky, M. V. (2025). Sovremennye problemy obrazovaniya v istoriko-pedagogicheskom osmyslenii = Modern problems of education in historical and pedagogical perspective. Moscow: Moscow Center for Continuous Mathematical Education, 712 p. EDN UHFOMT.
- Bromberg, A. G. (1930). Obrazy goroda u Mayakovskogo: (Ulichnaya ekskursiya) = Images of the city in Mayakovsky: (Street excursion). *Native Language in Soviet Schools*, 3, 134–143.
- Efits, A. (2024). «Zritel', bud' aktivem!» Kak muzei rasskazyvali ob iskusstve v 1920–1930 gody = “Spectator, Be Active!” How museums presented art in the 1920s–1930s. Moscow: Garage Museum of Contemporary Art, 320 p. ISBN 9785604936146.
- Gabo, V. S. (1916–1917). O literaturno-esteticheskikh ekskursiyakh v sredney shkole = On literary and aesthetic excursions in secondary school. *Native Language in Schools*, 8-10, 379–382.
- Gabo, V. S. (1917). Literaturno-esteticheskie ekskursii v sredney shkole = Literary and aesthetic excursions in secondary school. *First All-Russian Congress of Russian language teachers of secondary schools in Moscow December 27, 1916 – January 4, 1917*, 43. Moscow.
- Gabo, V. S. Gumanitarnye i v chastnosti literaturnye ekskursii = Humanitarian and especially literary excursions. *Pedagogical Thought*, 5-8, 25–32.
- Geinike, N. A. (1923). Kul'turno-istoricheskie ekskursii. Osnovnye voprosy metodologii i metodiki kul'turno-istoricheskikh ekskursiy = Culturally historical excursions. basic issues of methodology and technique of culturally historical excursions. *Culturally historical excursions (part 1)*, 1–42. Moscow: Novaya Moskva Publishing House.
- Grevs, I. M. (1921). Monumental'nyy gorod i istoricheskie ekskursii: Osnovnaya ideya obrazovatel'nykh puteshestviy po krupnym tsestram kul'tury = The monumental city and historical excursions: The basic idea of educational travels through major cultural centers. *Excursion Business*, 1, 11–14.
- Idema, J. (2018). Kak khodit' v muzey: sovery o tom, kak sdelat' poseshchenie po-nastoyashchemu zapominayushchimsya = How to visit a museum: Tips to make your visit truly memorable. Moscow: Ad Marginem Press, 128 p. ISBN 978-5-91103-316-3, 978-5-91103-425-2.
- Kolenkin, A. A. (1924). Russkiy gorod i ego rol' v proshlom i nastoyashchem: Dal'naya ekskursiya. Opyt organizatsii dal'ney ekskursii na osnove samodeyatelnosti uchashchikhsya. Iz rabot Moskovskogo muzeyno-ekskursionnogo instituta = The Russian city and its role in the past and present: Long-distance excursion. Experience of organizing long-distance excursions based on student initiative. From the works of the Moscow Museum and Excursion Institute. Leningrad: Put k znaniyu Publishing House, 142 p.
- Kolenkin, A., Zimin, N. Dal'nie ekskursii: Opyt massovoy raboty Tsentral'nogo muzeyno-ekskursionnogo instituta i Instituta metodov vneshkol'noy raboty Narkomprosa = Long-distance excursions: Experience of mass work by the Central Museum and Excursion Institute and the Institute of Methods of Extracurricular Work of Narkompros. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya Publishing House, 120 p.
- Korobkova, E. N. (2014). Obrazovatel'noe puteshestvie kak pedagogicheskiy metod osvoeniya kul'turnykh prostranstv = Educational journey as a pedagogical method for mastering cultural spaces. *School Technologies*, 5, 91–97. EDN STGSKX.
- Korobkova, E. N. (2015). Puteshestvie kak obrazovatel'nyy metod = Journey as an educational method. *Public Education*, 3(1446), 181–187. EDN TSFCQT.
- Korobkova, E. N. (2018). Obrazovatel'noe puteshestvie kak kul'turologicheskaya strategiya osvoeniya goroda = Educational journey as a culturological strategy for mastering the city. *Issues of Culturology*, 5, 46–54. EDN UYHRNR.
- Korobkova, E. N. (2019). Gorod kak obrazovatel'nyy resurs = The city as an educational resource. *Academic Bulletin. Bulletin of the Saint Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education*, 3(45), 13–21. EDN RUOPUZ.
- L. S. (1917). O vnimanii (mysli i nablyudeniya) = On attention (thoughts and observations). *Bulletin of Education*, 8-9, 1–31.
- Liperovskaya, S. I. (1930). Obrazo-tvorcheskie ekskursii = Creative educational excursions. *Russian language in secondary school (issue 2)*, 24–51. Moscow: Moskovskiy rabochiy Publishing House.
- Materialy Soveshchaniya prepodavateley russkogo yazyka i literatury sredney shkoly. Mart-aprel' 1935 g. = Materials of the conference of teachers of Russian language and literature of secondary schools, March-April 1935. (1935). Moscow: Uchpedgiz Publishing House, 241 p.
- Raikov, B. E. (1930). Metodika i tekhnika ekskursiy = Methodology and technique of excursions. 4th edition. Moscow; Leningrad: Gosizdat Publishing House, 114 p. EDN YLFSND.
- Raikov, B. E. (Ed.). (1910). Shkol'nye ekskursii: ikh znachenie i organizatsiya = School excursions: Their significance and organization. Saint Petersburg: B. M. Volf Printing House, 262 p.
- Raikov, B. E. (Ed.). (1921). Shkol'nye ekskursii, ikh znachenie i organizatsiya = School excursions, their significance and organization. Petrograd: State Publishing House, 424 p.
- Romanicheva, E. S., Prantsova, G. V. (2023). Doroga v slovesnoe tvorchestvo = The road to verbal creativity. Moscow: Bibliomir Publishing House, 200 p. EDN HQYEXQ.
- Rybnikova M. A. (1917). Esteticheskoe vospriyatie prirody uchashchimisya = Aesthetic perception of nature by students. *Bulletin of Education*, 8-9, 32–61.
- Rybnikova, M. A. (1922). Rabota slovesnika v shkole = The work of a language teacher at school. Moscow; Peterburg: State Publishing House, 180 p.
- Simon, N. (2017). Partitsipatornyy muzey = The participatory museum. Moscow: Ad Marginem Press, 439 p. ISBN 978-5-91103-368-2.

Skripil, M. O. (1924). Vedenie literaturnykh kruzhkov v rabochikh klubakh: Ocherk 2: Literaturnye ekskursii = Conducting literary circles in workers' clubs: Essay 2: Literary excursions. Leningrad: Publishing House of the Book Sector of the Gubono, 34 p.

Sluchevskaya, L. E. (1928). Literaturno-obrazovatel'nye ekskursii = Literary and educational excursions. *Native Language and Literature in Labor School*, 4-5, 139–150.

Sluchevskaya, L. E. (1931). Iskusstvo slova na proizvodstvennom fronte (literaturnaya ekskursiya) = The art of the word on the production front (literary excursion). *Russian Language in Soviet Schools*, 2-3, 174–182.

Sokolov, N. M. (1910). O gumanitarnykh ekskursiyakh: Zadachi gumanitarnykh ekskursiy: Literaturnye ekskursii = On humanitarian excursions: Tasks of humanitarian excursions: Literary excursions. Saint Petersburg: B. M. Volf Printing House, 41 p.

Данные об авторе

Романичева Елена Станиславовна – кандидат педагогических наук, доцент, Заслуженный учитель РФ, ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурных образовательных практик научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Российская Федерация, г. Москва, els-62@mail.ru

Author's information

Romanicheva Elena Stanislavovna – Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Honoured Teacher of the Russian Federation, Leading Researcher of the Laboratory of Sociocultural Educational Practices, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Russian Federation, Moscow

Дата поступления: 11.05.2026; дата публикации: 30.06.2026

Date of receipt: 11.05.2026; date of publication: 30.06.2026